

Вадим Кольцов
Отражения. Загляни в себя

Книга вторая

Вадим Кольцов

**Отражения. Загляни
в себя. Книга вторая**

«Издательские решения»

Кольцов В.

Отражения. Загляни в себя. Книга вторая / В. Кольцов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502209-7

Вторая книга «Отражения. Загляни в себя», продолжение проекта «Отражения». Повествует о жизни человека из Советского Союза, который смог устроиться в новой России. Автор точно воспроизвел прошлое. Поэтапно описал судьбу человека. Он повествует простым языком отрывки из жизни главного героя. Присутствует немного юмора, драмы и просто много человеческих эмоций. Возможно, читатель вместе с автором романа и его героем проживет все трудности жизни и достигнет своих целей.

ISBN 978-5-00-502209-7

© Кольцов В.
© Издательские решения

Содержание

Отражения. Загляни в себя	6
Хороший старт	6
Первенец	12
Служба медом не казалась	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Отражения. Загляни в себя

Книга вторая

Вадим Кольцов

Глаза – зеркало нашей души.

Быть высоконравственным значит быть свободным душой. Постоянно гневающийся на кого-нибудь, беспрестанно боящийся чего-нибудь и всецело предающийся страстям не могут быть свободны душой. Кто не может сосредоточиться в себе или увлекается чем-нибудь, то видя – не увидит, слыша – не услышит, вкушая – не различит вкуса.

Конфуций.

© Вадим Кольцов, 2019

ISBN 978-5-0050-2209-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-2210-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отражения. Загляни в себя

Хороший старт

Многим людям, интересно заглянуть в свое прошлое или в прошлое своего друга, подруги, соседа. Чужая история, всегда манит своей таинственностью. И если кто-то, за чашечкой кофе, начинает интересный рассказ, то слушают все. Часто, в хорошей компании, появляются отличные рассказчики, которые удерживают публику в напряжении продолжительное время. Обычно, такие минуты, ни кто не забывает, и потом рассказывают своим знакомым и друзьям, все что запомнили. Я из тех людей, которые слушают, запоминают и тоже рассказывают истории в своей компании. В этом повествовании, я постараюсь донести до читателя, от первого лица, отрывки из жизни молодого офицера, то, как он жил и кем стал. Но всякие совпадения имен, фамилий и событий лишь творческая выдумка автора, собирательный образ о человеке того времени. Мои повествования максимально подробно описывают события, людей советского прошлого и периода после развала СССР.

За год, до окончания военного училища мы с товарищами решили посетить Крым. Купили путевки на пятерых человек. Набрали с собой ящик водки и полетели. Туристическая группа была сформирована заранее из жителей нашего города. Раньше я не бывал в Крыму, но поездил по Советскому Союзу. Спасибо спортивному обществу. А потом прокатился по Союзу благодаря военному ведомству. Вот и сейчас, проезд до отдыха оплачивало Министерство обороны СССР. Прилетели в жаркий Крым. Солнца не меньше, чем у нас, но цены были намного ниже. Вот как раз цены и доступность фруктов, и овощей, повергли меня в приятный шок.

Мы собрались на каком-то центровом месте города Ялты. Наш туристический лидер, разделила нас по группам, потом приступила к расселению. Мы и еще один взрослый мужчина попали в одну компанию и нашли общий язык. Хотя мужчина был старше нас прилично. Поселили нас в частный сектор, остальных в отели города. Сейчас не помню улицу, но хорошо осталось в памяти гостеприимство хозяев трехкомнатной квартиры. Это были старики лет шестидесяти-семидесяти. Нам было по двадцать лет. Как только мы появились на лестничной клетке, где располагалась квартира, не успели позвонить в дверь, как она открылась. На пороге стояли душевные люди, в руках держали праздничный пирог на рушнике. Мужчина высокий, статный, армейская выправка. На нем был парадный офицерский мундир, сбоку шашка, погоны полковника и орденов до парадного ремешка. Вид впечатляющий. Появилось чувство гордости за нашу страну. Это очень поразило меня.

Хозяева квартиры, низко поклонились, приглашая войти в квартиру. Старики, предложили откусить кусок пирога. Мы – мальчишки еще, стояли с открытыми ртами. Мужчина постарше, тоже не мог сдвинуться с места. В этот момент, мы все прониклись к ним уважением и любовью. Любовью к душевному, настоящему, неподдельному. Я очень сомневаюсь, что сейчас такое можно встретить. Видимо эта красивая пара, много пережила за годы своей жизни.

Как только наше волнение успокоилось, мы вошли в квартиру. Уютная такая. Четыре или три комнаты, огромная застекленная лоджия с тремя кроватями. В зале стоял богато накрытый стол. Точно не помню его, но было много фруктов. Все присели, старик встал с поднятым фужером хорошего крымского вина Изабелла. Он сказал тост, я тоже не помню его дословно. Но он рассказал о своей офицерской жизни.

Оказалось, что он служил военным атташе еще при Сталине. Подробности он опустил. Но мы прониклись уважением к этим людям. Он был счастлив, что к ним приехали гости. Также счастливой выглядела его супруга. Это была настоящая офицерская подруга, соратник,

пережившая с военным все тяготы и лишения службы. За столом сидели до темноты, хозяева нас покинули раньше. Мы сами все убрали со стола, перемыли посуду и легли спать по своим койкам, там, где указали нам хозяева. Наутро поехали на экскурсию по крымским достопримечательностям. Отдыхали около двадцати дней. Побывали везде, по всем доступным достопримечательностям. Море совсем не Черное, как мне представлялось в мечтах, но теплое. На пляже много народу, негде ступить. Место отдыха туристов, было каменистым.

Меня интересовали достопримечательности, история Крыма, сувениры и люди. Я с удовольствием впитывал ароматы миндаля, теплый воздух ночной Ялты. Знаменитый Утес «Ласточкино Гнездо», Ай-Петри, Массандра, Бахчисарай. Как-то увидел фонтан из Бахчисарая, воспетый Пушкиным. Так надо же быть таким талантом, чтобы описать скромный фонтанчик.

Но больше всего мне понравился вкус крымского вина. С утра нас повезли на виноградники. Точно не помню, в какое место, возможно, такого уже нет. В основном в автобусе было больше женского пола. Мужики не поехали, или их, в самом деле, было меньше. Нас провели к огромным дубовым бочкам, показали коллекционные и марочные вина, которым больше десяти или тридцати лет. В магазинчике были вина старше 1933 года. Так как эта экскурсия была в завершении нашего отдыха, у меня оставались деньги, и я увидел литровую бутылку коллекционного вина 1938 года. Оно стоило всего восемьдесят рублей за бутылку. Но я пожалел их и не купил.

После магазина, нас отвели в дегустационный зал. Я вообще не пил, но увидел столько вина и аромата, решил попробовать вкус. Нас рассадили за большой, длинный стол и каждому вынесли поднос с фужерами. Всего было по десять фужеров. Все с нетерпением стали ждать, что скажет экскурсовод. Ведущая, наливала себе вино в фужер и рассказывала о каждом сорте и названии. Я слушал, запоминал и записывал важные моменты в записную книжку. Все было очень интересно и вкусно. Я, повторял каждое движение экскурсовода-винодела, пробовал букет, аромат, вкус, цвет и с достоинством выпивал фужер за фужером. Закусывали горьким шоколадом.

К последнему фужеру мне стало хорошо, настроение на подъеме. И только сейчас, я заметил, что четыре подружки напротив не притронулись к своим подносам, но с жадностью записывали все сказанное экскурсоводом. Естественно, меня потянуло на общение, и я уговорил подарить мне четыре подноса для дегустации. Вкус отличного вина меня уже не беспокоил. Я просто выпил с удовольствием прекрасное вино, которому больше десяти-пятнадцати лет. Каждый мужчина выпил не меньше четырех подносов крымского вина.

В завершении церемонии, нас усадили в автобус. Настроение у мужчин было приподнятым, и мы запели веселую песню. Ни кто не упал ниже своего достоинства, все было культурно. Правда, в окна автобуса ничего было не видно, так как они запотели.

Отдых получился замечательным и полным впечатлений. Я познакомился с новыми друзьями, потом долго переписывались с ними. Теперь, предстояло вернуться домой и приступить к учебе. Весной, следующего года, нам предстояло сдать аттестационные экзамены и защитить дипломный проект.

После окончания военного училища, я получил звание лейтенанта. Все подробности празднования помню с трудом. Но кое-что попытался восстановить в своей памяти. Дипломы вручали на городской площади Славы, при большом скоплении народа. На площадь съехался весь город, школьники, студенты, простые жители города, гости и официальные лица. Торжественная церемония началась с доклада начальника военного училища Командующему округа. После доклада, торжественно вынесли знамя военного училища, и заиграл Гимн Советского Союза. В строю ни кто не шелохнулся, мы стояли по стойке смирно.

Вечером, все выпускники и командование училища собралось в ресторане. Я пришел со своей девушкой. Наверное, все было красиво, торжественно. Но вечер, для меня закончился

после горячего блюда, которое я даже не смог доест. Пришел в себя, после торжеств, только под утро, в квартире друга. Сильно болела голова, чувствовал себя отвратительно, хотелось пить. Когда проснулся, увидел, что моя девушка курит около окна и с другими девчонками попивает вино. На этом тот день закончился. Через две недели, мне предстояло выйти на новое место службы.

Наконец, наступил день, когда надо выходить на работу. В штабе округа, после недолгого ожидания я получил направление на службу. Полковник, не очень-то вежливо, выслушал мой доклад и вручил документ. Я ознакомился с направлением и спросил,

– Товарищ полковник, разрешите обратиться?

– Не разрешаю, – ответил офицер, развернулся и пошел по своим делам в кабинет. Я двинулся за ним, так как не получил ответ на свой вопрос, который крутился у меня в голове,

– Куда мне ехать, где находится эта пресловутая военная часть под номером 05912?

– Товарищ полковник, так, где искать эту воинскую часть, куда ехать? – осмелился я спросить.

– Получил, направление ищи сам, – грубо ответил офицер и закрыл за собой кабинет. Я еще несколько минут постоял в раздумье и побежал домой к девушке.

Как раз в это время, в одной из комнат, в квартире девушки проживал молодой выпускник авиационного военного училища.

– Вика, спроси у своего квартиранта, может ли он узнать, где находится моя часть? – без надежды в голосе спросил я. Девушка, ничего не стеснясь, зашла в комнату парня. Через несколько минут она вышла и радостно объявила,

– Радуйся, твоя часть находится где-то в пределах края, скорее всего на границе города, – она вернула мне документ в руки, а я тоже обрадовался. Теперь, я понимал, что меня оставили служить в пределах города.

На следующий день, я направился по указанному направлению, в поисках места приписки. Шёл сильный проливной дождь. Я долго колесил по городу и его окрестностям. Как новоиспеченный, молодой офицер-специалист, отказался от плащ-палатки и держал в руках зонтик. Этот атрибут запрещался к ношению военнослужащими. Практически весь в грязи, изрядно уставший и нервный я нашёл эту злополучную точку на карте города.

Ближе к обеду, я забрел на промышленную окраину населенного пункта. Мимо проезжал войсковой УАЗ. Я его остановил и спросил у толстомордого прапорщика,

– Товарищ прапорщик, подскажите, как найти N-ую часть? – военный ухмыльнулся и ответил,

– Запрыгивай в машину, я как раз еду туда, подброшу, – автомобиль подпрыгнул и рванул в глубину бетонных заборов, гаражей и каменных труб заводов.

Наконец, автомобиль притормозил у КПП, я поблагодарил прапорщика и прошел через ворота военной части. Зашел в административное здание. Встретили меня далеко не пирогами. В помещении актового зала, проходило партийное собрание. Да, я был членом Коммунистической партии Советского Союза. Мощная, всесильная организация. В зале сидели важные офицерские чины и очень строго на меня смотрели.

– Товарищ лейтенант, Вас, что не учили входить в помещение, где находятся старшие офицеры? – майор строго отчитал меня. Я в свою очередь оторопел такому радушному приему.

– Я почему-то не предполагал, что нового сотрудника так встретят? – подумал я.

– Во-первых, ты должен спросить разрешения на вход в зал, – продолжил отчитывать меня высокий подполковник.

– Ты должен отдать честь, приложив правую руку к козырьку, – закончил полковник – командир части.

В то время, офицер отдавал честь, а сейчас по Уставу ВС – воинское приветствие. Поэтому отчитав, меня как следует, командир части, высокий дядька с усами пригласил в зал.

Вся команда старших офицеров оценила меня с ног до головы и вынесла приговор общим голосованием,

– На первый раз, делаем тебе замечание без занесения в личное дело, – объявил мне вердикт общего собрания молодой майор, по совместительству секретарь партийного собрания.

– Замечание вынесено за ношение зонтика, – пояснил майор.

Командир части дал указание усатому майору, чтобы принял меня в штат, посадил в ленинскую комнату для изучения приказов и инструкций. Через пару дней изучения документов, меня вызвал к себе командир части и приказал за неделю выучить всю номенклатуру строительного производства. После этого, он направил меня в центр города на строительную площадку проходить стажировку. Прибыв на объект, увидел башенный кран, и давай кричать,

– Вира, по малой!!! – со спины, ко мне подошёл смуглый дядька лет шестидесяти и так тихо выругался,

– Ты это, не кричи здесь! – похлопал меня по плечу мужик и спросил меня,

– Ты вообще кто?

Я с гордостью ответил,

– Я Ваш производитель работ, направлен руководить строительством, – закончил я. Мужик рассмеялся, положил руку на плечо и сказал по-отечески,

– Сынок, ты здесь на пенёчке тихо посиди, отдохни, посмотри, а то зашибём! Почему-то я поверил ему и подавленный первым впечатлением присел на бетонную плиту поодаль от стройки. В этот день я получил солнечный удар и сильно разочаровался в своей работе. Но дальше, каждый день, я ходил, наблюдал и изучал то, чем должен заниматься. Правда, пока боялся высоты, и наверх не лез.

Через неделю, я знал всё, что мне полагалось знать про практическое строительство. Высоты не боялся. Приказ командира выполнил. Меня перевели на другой объект и каждый день или через два три дня я переезжал с объекта на объект. За год, я попробовал себя в качестве различных специалистов строительного участка. От стропальщика до производителя работ строительно-монтажного участка.

Год пролетел быстро и предстояло получать звание старший лейтенант. Мои сослуживцы с самого утра начали говорить о предстоящем получении новых погон,

– Слышали, сегодня зачитали приказ Командующего о присвоении нам очередных званий на планерке? – Высокорослый лейтенант перекидывался информацией с сослуживцами перед отъездом на объект,

– Да, я слышал!

– Ну да, я тоже слышал, – один из молодых офицеров поведал, подмигивая нам,

– Мне сказал мой майор, что надо обмыть звание, чтобы служилось хорошо, – поведал коренастый лейтенант. Все переглянулись и насторожились,

– Так нам еще денежное содержание не выдали, – хором ответили сослуживцы коренастому лейтенанту.

– Да, мы же еще ничего не получили, – один из молодых офицеров продолжил тему,

– А кто вас будет спрашивать? Подпол сказал, что сегодня в 20 часов все молодые офицеры должны быть в парадной форме в штабе части, – вставил свои комментарии высокий лейтенант, только что приехавший с объекта. Мне стало не по себе,

– Что там понадобилось от нас? Приказ зачитали, звание присвоили. Правда, в деньгах небольшая разница. Где-то около пяти рублей между званиями, – подумал я. Тем временем, все молодые офицеры разъехались по своим объектам, но договорились, что встретятся в 19.00 часов на плацу.

– Да, мужики, – веселый, крепкий лейтенант кричал нам вдогонку из кузова автомашины,

– Вы там соображайте, кто, что будет покупать! Водки два ящика возьмите, мы уже купили три ящика, – кричали хором два молодых лейтенанта, выглядывая из кабины грузовика. Меня от этих мыслей рвало сразу,

– Я еще мог выпить рюмку коньяка сразу, но стакан водки не осилю, – подумал я.

– А ты знаешь, что надо делать, когда представляешься по случаю присвоения звания? – спросил меня Володя, молодой лейтенант, прибывший из одного со мной ВУЗа.

– Нет, я не знаю. Откуда мне знать про их сумасшедшие традиции? – я развел руками и пожал плечами.

– А вот слушай. Наливают тебе полную каску водки, и если не выпьешь, то звания не видать и не служить тебе дальше, – закончил Володя.

– Да откуда ты такой умный взялся? Я сейчас здесь же испорчу, в машине, от таких слов. У меня теперь эта водка в глазах и мыслях стоит, – высказал я свое негодование. Тем не менее, мы нашли деньги и закупили два ящика водки, а также немного закуски. Всю еду составляла картошка, несколько ведер воды и десять булок хлеба из солдатской столовой. Отработал я с мыслью, чтобы быстрее закончился этот день. Но день не заканчивался и через час мы должны предстать перед командиром части во всей красе. Надо было успеть сгонять домой и надеть отглаженную парадную форму. А жара стояла страшная, около 40 градусов жары.

Наступил час – Н. Старшие офицеры вывели нас на улицу к плацу и провели небольшой ликбез,

– Так, молодёжь, – говорил старый, пропитый майор,

– Наливаем вам в кружку водки. Насыпаем в нее три звезды. Их не глотать. Просто поймайте ртом и сплюнете в руку.

Вы встаете, выпиваете, и следует доклад,

– Товарищ полковник представляюсь по случаю получения очередного воинского звания старший лейтенант. После этого, делаете, что хотите. Можете лицом в салат, можете выбежать на газон выблевать, а можете пить с нами дальше. И не посрамить своей марки офицера, – закончил старый, немного помятый майор.

– Хочу отметить, что эта алюминиевая кружка, была на несколько грамм меньше солдатской каски. У меня уже начался обморок, и я себя чувствовал совсем пьяным без водки, – размышлял я. Почему-то по закону жанра, первым предстояло опозориться мне. Я по прежнему, находился в полубомбочном состоянии от сильного волнения по такому случаю. Мне налили эту злополучную кружку водки. Вся армейская братия сидела и смотрела на меня.

– Попробуй тут не выпить, – безмолвно говорили их глаза. Я дрожащими руками схватил кружку, прильнул к ней и пил, пил, пил, большими глотками. Мне казалось, что время остановилось. Но наяву, все произошло молниеносно. Я выпил кружку, доложил не своим голосом командиру, чем вызвал возглас одобрения у всей офицерской братии,

– Товарищ полковник, представляюсь по случаю получения очередного воинского звания старший лейтенант! Но я решил идти до конца. Как только выпил, присел, немного выпил воды и закусил соленым огурцом. В тот момент, водка еще не дошла до моих мозгов. Мне казалось, что я сижу и адекватно реагирую на все. По крайней мере, я помню, как доложились все офицеры, но не все смогли выпить до конца кружку водки. Потом я мерил этот милый сосуд, там было больше бутылки водки. Такой подвиг я больше не смог повторить, даже когда обмывал капитана.

Все закончилось очень поздно. Остаток вечера помню с трудом. То, что я ничего не мог, есть, это еще полбеды. Меня мучило не по-детски. Я слонялся по территории воинской части как приведение или зомби. Утро встретил лежащим у какой-то машины, на территории подразделения. В общем, несколько офицеров тоже валялись на траве. Среди них и пропитый майор, любимчик командира и его денщик. Вот такая трудная служба. Но это вначале. А сей-

час, я так думаю, таких традиций уже нет. Вместе с армейскими приколами, мне приходилось просто жить.

Первенец

Я сидел на газоне и смотрел в одну точку на асфальте. Весь мир, для меня перевернулся. Как так, был ребенок и вот его уже нет. В моей голове все сдвинулось. Недавно, я радовался, гордился, что я отец. А теперь, ничего не пойму.

Глаза застилали слезы, обида на судьбу давила меня и какой-то голосок твердил,
– Давай, иди теперь повесься.

Я пытался успокоить себя, ком в горле не давал расслабиться. Не знал, сколько времени и где нахожусь. Психика на грани. Прошное опять нахлынуло в мои воспоминания,

– Вадим, у нас будет ребенок, я беременная, – тихо на ушко сказала мне Светлана.

Я не верил своим ушам, но обрадовался так, аж ничего не ответил, я молчал несколько секунд. Потом подхватил жену на руки и закричал, – Ура, у нас будет малыш!

Но я не мог поверить, в голове пробежали слова капитана, – У тебя не будет своих детей.

В мою голову заползли мысли, что возможно этот ребенок не мой, и я всячески отгонял такие мысли от себя. А на моем лице была искренняя радость. Я взял руками ее лицо, посмотрел в глаз и предложил, – А давай, если будет дочка, назовем ее Лизой, а если сын, то Георгием?

Почему-то мое предложение показалось супруге нехорошим, и она как-то грубо дала понять, что сама выберет имя ребенку. Меня это смутило, но я попытался объяснить ее реакцию, как-то рационально. На этом тема успокоилась.

Прошло почти пять месяцев. Беременность текла нормально, без каких либо аномалий. Как-то вечером, супруга сказала мне,

– Влад, давай собирайся, я готова?

Я только пришел со службы, на дворе было около 22.00 часов. Планировал принять душ и лечь спать, а тут супруга куда-то хочет пойти. Спрашиваю ее,

– Светлана, на дворе ночь, куда ты собралась, неужели завтра не можешь сделать свои дела?

– Влад, ты чего, вези меня в роддом!

Я никак не мог привыкнуть с мыслью, что скоро буду папой и тут до меня, наконец, дошло,

– Ой, прости, что уже рожает?

Я ощущал себя глупым или просто несведущим человеком. Конечно, такого опыта в этой жизни не было в 24 года.

– Нет, я еще не рожая, – ответила Светлана излишне резко.

– Так зачем тогда куда-то ехать? – задал я глупый вопрос и сам понял, что зря это сказал.

– Не глупи, ищи машину вези быстрее меня в роддом, – кричала на меня супруга. У краев ее губ, появилась слюна, и я понял, что зашел далеко.

Она, в третий раз, вынашивала ребенка и наверняка знала, что и когда надо. Я даже не думал, что буду участвовать во всем этом.

Наконец до меня дошло, и я кинулся искать машину, чтобы доехать до роддома. Автомобиль подъехал к подъезду, и мы помчались в роддом. Около больницы, супруга сказала,

– Владик, езжай обратно домой, я буду здесь. Она развернулась и пошла внутрь больницы.

Я стоял как вкопанный и ничего не мог ответить. И не понимал, – Что тут происходит? Супруга скрылась за дверью больницы, а я не знал, что надо делать в этой ситуации. Мне не у кого было спросить совета. Идти к родителям я не хотел, а друзей беспокоить по такому случаю не мог. Ни мобильных телефонов, ни интернета тогда не было.

На улице темно, и я побрел домой. Автобусы уже не ходили, а денег на проезд не было. Не знаю, сколько я шел, но к 3 часам ночи я наконец лег спать. Спал очень плохо, в голову лезли

разные мысли, чувствовал себя в аду. Плохие мысли не отступали, как только я проснулся. С утра съездил на службу и к вечеру поехал в больницу, проведать супругу. К 19.00 часам я все же нашел ее врача. То, что я услышал, повергло меня в шок,

– Ваша супруга потеряла ребенка, идите домой, она еще останется в больнице некоторое время. Не ищите ее, она в тяжелом состоянии и ей нужен покой.

В этот миг, мир для меня обрушился. В голове летали разные мысли и какой-то голос подсказывал,

– Ты виноват, ты не можешь иметь ребенка, ты...

Я сжимал голову руками, и хотелось разбить ее об асфальт. Присел на газон и пытался найти достойное объяснение происходящему. Но объяснений не было. Так, до утра просидел на газоне около больницы. Стало светать, на часах было около 6 утра.

Как только открылась больница для посетителей, я подошел к окнам и начал кричать,

– Света, Света ты где, выгляни в окно, это я Владик!

Не помню, сколько я кричал и ходил вокруг больницы, но в окна выглядывали люди и реагировали неоднозначно на мои крики. Наконец я увидел свою Светлану в одном из окон на первом этаже. Вид был у нее измученный, виноватый и несчастный. Ее лицо было бледным, глаза красными. Она открыла окно и подозвала меня жестом,

– Не кричи, прошу тебя, – поднесла палец к губам.

Потом нагнулась ко мне и тихо сказала,

– Прости.

В этот миг, я ощутил тяжесть в душе и ком в горле перехватил мое дыхание. На глаза накатили слезы обиды. Но я как мог, постарался не показывать супруге свое состояние и улыбнулся.

Она, с натяжкой улыбнулась мне в ответ и тихо сказала,

– Владичка, заberi меня отсюда, прошу тебя.

Я по-прежнему пребывал в шоковом состоянии, близком к аффекту и спросил,

– Светлана, ну как же я тебя заберу, тебя не отпускают, я разговаривал с врачом, он меня прогнал.

– Слушай, внимательно, – супруга с заговорческим видом продолжала,

– Езжай домой за моими чистыми вещами и заberi меня отсюда. Приезжай за мной к 16.00 часам. Я хочу помыться и отвезешь меня назад, чтобы меня проверили и нормально выписали.

Я обрадовался, кинул ей воздушный поцелуй и рванул домой за вещами и машиной.

Выгнал машину из гаража, нашел по списку ее вещи и поехал в больницу.

В 16.00 я стоял около окна. Светлана выглянула из окна и показала, что надо пройти в зал для свиданий.

Она вышла в зал свиданий в больничном халате. Ее настроение было гораздо лучше. Я вручил ей чистые вещи, и она скрылась в туалете.

Через некоторое время вышла из дамской комнаты, как обыкновенный посетитель и мы спокойно прошли мимо охраны.

Дома, она долго мылась, я зашел к ней в ванную комнату и предложил потереть спинку. Она повернулась ко мне, и мы обнялись. Так долго и страстно мы еще не целовались и не обнимались. Сквозь слезы, она причитала и твердила,

– Я хочу от тебя ребенка, прости, я люблю тебя.

Конечно, я не был железный и дал волю слезам как мог. Потом успокоился первым, схватил ее в охапку и перетащил мокрую в спальню. На кровати, она успокоилась и от поцелуев расслабилась. Мы старались и любили друг друга как могли. В этот миг, я вложил всю свою страсть в нее. Ей было немного больно, но она не отстранила меня, а просила еще и еще ласк.

Наконец, она обмякла, а я продолжал целовать ее до тех пор, пока она не пришла в себя.

Она открыла глаза и сказала,

– Владичек, спасибо, я тебя люблю, мне так хорошо с тобой.

В эту минуту, я чувствовал себя мужчиной, мужем, самым любимым человеком на Земле.

Потом она встала и прошла в ванную комнату. А я быстро привел себя в порядок и накрыл на стол ужин. К этому моменту, она тоже привела себя в порядок и пришла на кухню.

Ее глаза немного впали, лицо похудело. Да и сама стала какой-то худой, но все же по-прежнему красивой.

Она поужинала, и я отвез ее в больницу. Через два дня ее выписали домой. Все возвращалось к прежней жизни.

Постепенно, душевные раны затянулись, мы мечтали, планировали свое. После выписки из больницы прошло десять дней. Как-то вечером она мне поделилась,

– Владик, кажется я беременная.

Я опять обрадовался и не стал скрывать своих эмоций.

– Да это же хорошо, но как так? Разве так можно? – я не мог поверить такому.

Она посмотрела мне в глаза и сказала,

– Да, дорогой, я опять беременная. И знаешь, мне кажется, что я становлюсь беременной, как только посмотрю на твой член.

Мне показались ее слова издевательством надо мной, но я не стал обижаться. Она ведь не знала мой секрет. А я не знал свои способности в плане деторождения. Мы прожили вместе почти два года, но свои отношения никак не оформили. Видимо у меня не было мотивации, а она даже не настаивала на этом. И как только я узнал, что у нас будет ребенок, я предложил ей выйти за меня замуж.

Ее радости не было предела. В 90-ые годы, у молодой семьи денег почти не было. Работал только я один. Хватало, но совсем недавно, все вместе съездили в отпуск в Украину. Когда, мы подали заявление в ЗАГС и назначили день свадьбы, только после этого я поделился этой новостью со своими родителями. Ее родители, проживала в Украине и мы помощи от них не ждали. Поэтому бюджет свадьбы был скромным. Реакция моих родителей была ужасной. Отец, еще как-то сдерживал свой гнев. А мать, не стеснялась в выражениях, проклятьях и пожеланиях. Интересовалась,

– С чего это я решил расписаться с женщиной, у которой уже есть дети? – кричала, размахивая руками, моя мать.

Про то, что Светлана беременная я побоялся говорить своим родителям. И для меня вся эта ситуация была сложной психологической задачей. Я мучился очень сильно. Родители ненавидели невестку, Светлана не общалась с ними. Но они мои родители, так или иначе, ходил к ним в гости один.

Часть финансирования свадьбы, родители все же оплатили. Свадьбу сыграли в их квартире. Гостей было немного всего человек 30 родных и друзей, в основном с моей стороны. Свадьба прошла хорошо, все остались довольны, родители немного ослабили свою обиду на меня. Теперь, я приходил в гости к родителям с ее детьми, а они принимали их как внуков. С нами проживали двое детей от ее первого брака. Дочке было 7 лет, а сыну 5 лет. Это были классные ребяташки, и они называли меня папой. Конечно, я уставал с работы, но каждый раз, если приходил рано, играл с ними. Дети, в свою очередь ценили это и ждали меня, спать не ложились. С годами, Светлана даже стала ревновать меня к ним. Эта ревность выражалась претензиями ко мне. Они возникали на пустом месте.

Теперь, мы ждали рождения совместного ребенка, первенца. УЗИ еще не было, но на осмотре, ей сказали, что будет мальчик. Естественно, я опять обратился с предложением дать ему имя. Вроде мы даже начали вместе его выбирать. Но, в конце концов, она сказала, что назовет его в честь своего отца Слава. Имя мне нравилось, но я не понимал,

– Зачем называть сына именем ее отца, который жив? Своего отца, Светлана ненавидела.

Спорить со Светланой было бесполезно, все заходило далеко и заканчивалось ссорой. К тому же, по краям ее губ, появлялась пена, и это грозило мне неприятностями. Я отступал и соглашался с ней. А если, рядом, во время спора находились ее дети, то она хватала их в охапку и кричала истошным воплем. Дети начинали рыдать, а она проклинала меня, на чем стоит свет. Тогда, я старался, хитростью увести детей от нее в другое помещение. Только тогда конфликт угасал. С каждым годом, я старался меньше вступать с ней в спор. А если выяснял отношения, то без присутствия детей.

Прошло около пяти месяцев со дня зачатия. Этот срок меня немного напрягал. Но Светлана каждый раз успокаивала,

– Теперь все будет хорошо.

Как-то, после службы я поздно пришел домой. Она не работала и сидела дома. Дети давно спали. Я сам себе приготовил ужин, умылся и лег спать. Но супруга за день выпалась. Она растолкала меня и сказала,

– Влад, давай поговорим, – на ее глазах были слезы.

– Что с тобой? Давай, я тебя слушаю, – спокойно ответил я.

– Брось меня, – неожиданно выпалила она. Я остолбенел, в голове пронеслось,

– Это не твой ребенок, – но я задал ей вопрос,

– Что случилось? – взял нежно ее за плечи и посмотрел в глаза, насколько это было возможно в темной комнате.

– Оставь меня, я очень плохая, – опять проговорила она, захлебываясь в слезах. Я попытался ее успокоить, но все мои усилия приводили в еще большую истерику. Постепенно, она начала отвечать адекватно,

– Прошу тебя, исполни мою просьбу, – настаивала она.

– Прошу тебя, любимая, что произошло, в чем я провинился перед тобой, что ты просишь такое? – в очередной раз задавал свой вопрос.

– Влад, я плохая, я виновата перед тобой очень сильно, – твердила она.

– Да, что тут происходит? – в очередной раз спросил я.

– Это не твой ребенок, – выпалила она. Некоторое время я впал в ступор, а сердце сжалось так, что в глазах начало темнеть. Сколько прошло времени не помню. Но когда я пришел в себя, она уже не плакала, а скорее наслаждалась моей реакцией.

– Это неправда, ты все придумала, – металлическим голосом сказал я и не узнал себя.

– Влад, последний раз говорю тебе, оставь меня. Я рожу сына для себя и разрешу тебе видаться с ним, – продолжила Светлана меня убивать.

– Да, с чего ты взяла, что этот ребенок не мой? – уже спокойно спросил я.

– Он мой, я тебе его не отдам, – спокойным голосом проговорила она и продолжила,

– Оставь нас, прошу тебя.

– Нет, я тебя люблю, я не оставлю вас, – настаивал я.

– Я тебя не люблю, но ты хороший, очень хороший. Ты положительный, добрый, – Светлана положила свои руки мне на плечи и улыбнулась. Ее взгляд проникал в меня как ударом молнии, она как-то ехидно улыбалась, что совсем было не к месту. Я был в шоке, с какой скоростью она меняет мимику и настроение. Так же быстро, она меняла мысли. С некоторых пор, я заподозрил ее во лжи и относился к ее словам с недоверием.

На этот раз я ей не верил. Но она, по-прежнему гнула свою линию поведения и требовала от меня решения,

– Мы договорились с тобой? – она посмотрела мне в глаза.

Я снял ее руки с моего плеча и сказал,

– Нет, я никуда не уйду. Я тебя не брошу, и буду ждать рождения ребенка.

– Жди, я же не против этого. Но не здесь и не со мной, – нагло ответила она.

– Я рожу, ты будешь приходить к нему с моего разрешения, – продолжила издеваться надо мной.

– Я же не чужой человек, твои дети признали во мне отца, – сопротивлялся я.

Светлана громко засмеялась смехом, от которого мне стало жутко,

– Ха, ха, ха, о чем ты? Это не твои дети, они тебе чужие, забудь нас как страшный сон! – нагло твердила она.

– Я никуда не уйду. Ты пережила вместе со мной потрясение. Ребенок не родился. Как ты можешь так сейчас поступать? – строгим голосом сказал я.

– Ой, брось, не бери это в голову. Мои дети не твои, ты нам ничего не должен, – надменно высказала Светлана.

По моей спине пробежали мурашки, а на лбу проступил пот, мои уши горели. На часах было около 3 ночи. Завтра мне на работу,

– Завтра мне на работу. Я не буду продолжать этот разговор. Успокойся, подумаешь, и мы вместе примем решение, – сказал я. Светлана схватила одеяло и убежала спать в комнату к детям. Я остался один в комнате, совершенно подавленный и разбитый, морально и физически. Мой сон, был нарушен окончательно, через три часа мне вставать на работу.

На работе, меня отправили в командировку на два дня. Когда вернулся домой, Светлана не разговаривала со мной. Но это ничего не меняло. Я сам ухаживал за собой и готовил всем еду, когда был дома.

Так пролетело девять месяцев. Были ссоры, примирения, опять скандалы и опять мирились. Первым просил прощения сам. Я считал, что прощать надо, даже если такой вины нет. С виной жить нельзя.

– Влад, иди за машиной вези меня в роддом, – как-то сказала она. Я уже ничего не спрашивал и молча, побежал за машиной.

Через пару часов, супруга родила сына Славу. Светлану с сыном выписали на мой день рождения. За время нахождения супруги в роддоме, я ни разу не выпил и даже не праздновал рождение сына. Каждый день был занят приготовлениями к встрече. Сделал ремонт в комнате. Купил детскую кроватку и стиральную машину. За день до выписки, отвез ее детей к своей тете, чтобы успеть прибраться в квартире.

Все родственники стояли в ожидании Светланы около роддома. Вскоре, подъехала моя родная сестра-двойняшка Ирина. Мне показалось странным, что сестра пришла вся в черном наряде. Даже ободок на ее волосах выкрашен в черный бархат. Но эти мысли быстро отогнал от себя, т.к. из дверей роддома вышла Светлана с сыном на руках.

Медсестра, стояла рядом с моей супругой. А я подбежал обрадованный, чтобы поцеловать и поздравить жену. Но, что-то пошло не так. Супруга отстранилась от меня и глазами искала своих детей. Когда она их увидела, то накинулась на меня с криками,

– Влад, ты посмотри, в каком виде дети, почему они грязные и так одеты?

Честно говоря, меня озадачило ее поведение. Но не тут, то было. Это были цветочки. Моя мама и сестра накинулись на меня с какими-то обвинениями, в поддержку Светланы. По моему мнению, дети были одеты прилично. В воздухе стало как-то липко. Я чувствовал себя в чем-то виноватым, но не понимал в чем. С криками и обвинениями родные забыли про новорожденного. Медсестра взяла инициативу в свои руки и скомандовала,

– Давай, папаша возьми на руки ребенка, – медсестра протянула мне в руки маленький сверток из одеяла.

Мать подскочила ко мне и сказала,

– Владик, а где подарок для медсестры? В моей голове мысли летали в хаотичном порядке, обида лилась через край. Я впервые попал в такую ситуацию и ни кто не научил меня, как и что надо делать в таких случаях

– Вот, Вам от нашей семьи подарок за здорового ребенка, – громко проговорила моя мама и вручила от всех подарок медсестре. Медсестра приняла подарок, заулыбалась и ушла за дверь роддома.

Я был обижен, возмущен и унижен. Но держал ребенка на руках. Прoderжал его не долго. Сестра и мать начали меня опять в чем-то обвинять. Тогда я обратился к сестре и сказал,

– Ирина, а чего ты оделась как на похороны? – я не мог сдержать своего возмущения. Захотелось скинуть с себя хоть немного негатива, неосознанно. Я и не предполагал, что такое поведение включает цепную реакцию. Но мне захотелось разгрузить свою психику, вместо того, чтобы все остановить на себе. Потом обратился к матери,

– А ты не могла подсказать мне, что надо подарить подарок медсестре, что так на меня накнулась? Я впервые участвую в этом. Вспомни себя, – наконец высказал свое возмущение ей. Тут подскочил отец и вступился за маму,

– Не надо перекладывать с больной головы на больную. Слова отца меня прибили к полу. Я надеялся, что хоть отец как-то сгладит ситуацию. К этому времени, сестра развернулась и почти ушла домой. Но я передал сына на руки супруге, а сам помчался за сестрой. Сестру долго успокаивал, извинялся и наконец, пообещал дать поддержать сына. Она успокоилась и вернулась. Я же сидел на стуле, как обвиняемый на суде и пытался успокоить себя самостоятельно. Наконец, я всех мысленно простил и включился в общий праздник,

– Как же много надо душевной энергии, чтобы противостоять всему, – подумал я.

– Не знаю, где я черпал такие силы, чтобы никого не убить в сердцах, в мой день рождения, – сделал я такой вывод.

Тем временем страсти улеглись и все по очереди брали новорожденного на руки. Наконец день закончился. Ни кто не вспомнил, что у меня и сестры был сегодня день рождения. Мне хотелось, чтобы этот день скорее закончился. Но я был слишком наивным. Для меня день только начинался.

Вечером, мы вернулись домой и вместе с женой приготовили сына ко сну. Когда его развернули, я увидел, какой он маленький, сморщенный, живот в зеленке. Он открыл глаза и я увидел, что они голубые, почти как у меня. Я обрадовался и поделился этим со Светой,

– Смотри, у нашего сына глаза цветом как у меня, – торжествовал я. Но ее реакция последовала молниеносно,

– Ничего подобного, через несколько дней они будут как у меня, – высокомерно ответила супруга.

Она схватила сына и проворно перепеленала его в свежие пеленки. Со временем, я сам научился менять пеленки и подгузники. Памперсы, появились у нас только через два года. А наша жизнь пошла своим чередом, среди пеленок, плача, вечной беготни. Супруга занималась детьми, а я служил.

К этому времени СССР уже не было три года. В магазинах было пусто, заработную плату задерживали, все кто имел амбиции, подались в бизнесмены. Я же по прежнему служил в Армии и мне платили денежное содержание вовремя. Я так же получал паек – набор основных продуктов на месяц. И этого хватало для сытой жизни. Пролетело четыре года, как один миг.

Наступил четвертый год со дня рождения нашего сына. Теперь я точно видел, что сын мой. И Светлана, уже не поднимала этот вопрос. Но все также ругалась со мной по всяким надуманным поводам. Кроме этого, сильно ревновала меня не только к детям, но и ко всем женщинам.

Я же, не подавал такого повода. Служба, дом, служба, вот все, что я видел. Один раз, мы все вместе, с детьми слетали в Украину, проведать ее родителей. Поездку мне оплатили на работе. Я даже подумал, что вот оно счастье – семья, любимая супруга. Все у меня есть.

Но, жизнь не бывает легкой. На службе начались тяжелые времена. Паяк перестали давать, денежное содержание стали задерживать. А мне предложили перевестись в другую военную часть, что бы получить должность и присвоить очередное воинское звание майор.

Я понимал, что от меня хотят избавиться, за то, что я потребовал для своей семьи квартиру. В квартире мне отказали. И все же я согласился на перевод. С переводом все затянулось и я вовремя не получил денежное содержание за полгода. Все мои обращения решить мой вопрос по существу, превращались в вечные обещания.

Денег не было, а супруга на работу не собиралась. Дети ходили в садик, а дочка в школу. Поэтому у супруги было много времени. Но она предпочитала сидеть дома. Скандалы стали происходить чаще. Все проблемы носили бытовой характер.

Служба медом не казалась

С самого начала своей карьеры, меня кидали с одного строительного объекта на другой. Типа набирался опыта у различных руководителей. Кто-то, в самом деле, учил работать и правильно строить. А кто-то – как не надо работать. Каждый, вносили в мою профессиональную жизнь свои коррективы. Кто-то из офицеров пил беспробудно, чтобы его подчиненным досталось меньше.

Специальность, которую я получил, сложная. Моя жизнь на стройке продвигалась со скрипом и не без приключений. Я часто возвращаюсь к этой истории, в своих воспоминаниях. Шёл, по-моему, январь. Холод собачий, минус 35 по Цельсию. Ветер, пурга. И надо же было меня угораздить попасть в офицерскую строительную бригаду. Практически отряд камикадзе. Все знают, что в стройбате военным не доверяют оружие и там служили суперлюди. И они умели всё. Тем более, что строительство в нашей стране как черная дыра. Сколько в стройку не вкладывай, всё будет освоено. Весь секрет кроется в самих строителях.

В моем подчинении были как гражданские специалисты-монтажники, так и просто солдатики, которые за два года осваивали строительные специальности. Так вот, в тот год комиссариаты, почему то не набрали новобранцев. Естественно у нас не было помощников, в виде «бесплатной» рабочей силы. Гражданские специалисты, не брались за низкооплачиваемую работу. А я был молодым, инженерно-техническим работником, который должен уметь всё. К тому же носил погоны старшего лейтенанта, просто обязан выполнить приказ. В данном случае поступил приказ – организовать работы по заделке швов между наружными стеновыми панелями 10-ти этажного дома. Звучит сложно, но все совсем просто, как съесть новогодний пирог. Но на деле это оказалось весьма сложное задание. Более того, оно было опасным.

Ранее я занимался такой работой, когда руководил бригадой специалистов и отвечал за подвесные монтажные люльки. Обучал рабочих, проводил с ними инструктаж. Учил готовить снаряжение. Тестировал строительные люльки и т. д. В этот раз, мне пришлось самому стать специалистом в области монтажных работ с подвесных люлек. Мне определили напарника – капитана Павлоцкого. С ним приготовили снаряжение, привезли на место монтажную люльку. И каждый день забирались в неё, чтобы выполнить поставленный объем работы. Нам выдали монтажные пистолеты —электрические, ручные установки на базе мощного перфоратора. В пистолет засовывали длинный кусок липкой колбасы и эту горячую струю загоняли между панелями. Ничего сложного.

Приняв перед работой по стопке самогона, для храбрости мы приступили к работе. Все проходило на большой высоте, от второго этажа до десятого. Сами переносили люльку, подвешивая её с помощью башенного крана. Вот и в этот злополучный день мы перенесли установку на торец дома. Торец дома – это сплошная поверхность панелей от первого до десятого этажа. Если поднимаешься на люльке до самого верха, то пока не сделаешь свою работу, не слезешь. Или надо опускать аппарат вниз. Это, происходило к концу дня, так как установка работала медленно. Спуск вниз занимал около часа. Всё двигалось за счет электрических моторчиков, которые плавно скользили по тросам. Время шло к обеду, мы с напарником торопились закончить объём работ и пойти на отдых. Как только люлька поднялась до самого верха, аппарат встал как вкопанный. Мы успели выполнить часть работы и собирались переместить люльку вниз к первому этажу. Но установка не двигалась. Было очень холодно. На мне была телогрейка – это такая ватная куртка «Аля-политзаключенный», валенки и «верхонки» – теплые рукавицы с оттопыренным пальцем. Вся одежда способствовала ухудшению подвижности как в скафандре. Покричав вниз,

– Эй, там внизу, что происходит? Что за шутки? Почему нет тяги? – мы пришли к выводу, что нас просто не слышат из-за завывания пурги, мороза и плохой видимости. Сотовой связи

и радиосвязи тогда не было на стройке вообще. Хотя у гражданских строителей имелась радиосвязь с крановщиками башенных кранов. Но мы к ним не относились. Просидев полчаса, поразмыслив, я обдумал план освобождения. Требовалось всего ничего, спускать люльку ручную. Это выглядело как трудоёмкий процесс и в лучшем случае мы бы спустились вниз к концу дня. Просто надо было крутить ручным управлением с двух сторон люльки. Проблема была в том, что ручки ручного спуска мы оставили внизу в бытовке. С каждой минутой шансы замерзнуть были более реальны, чем вообще кого-то дождаться.

Я перебирал разные варианты нашего спасения. Посмотрев вверх на парапет технического этажа, пришёл к такому выводу,

– Если подниматься наверх, то снежный сугроб не даст сделать даже несколько движений, и я окажусь внизу. Значит, сил просто не хватит взобраться на технический этаж. Оставался один вариант спасения. Я его озвучил Косте,

– В общем, я пошёл вниз, – это означало лишь то, что я буду спускаться по страховочному канату, который сам готовил и взял в люльку. Канат представлял собой длинную, толстую верёвку с узлами шагом через сорок сантиметров по всей длине. Но опыта такого спуска у меня не было, а значит, не было и страха. Костя покрутил у виска и сказал,

– Влад, тебе, что надоело жить? На что я ответил,

– Костя, я не намерен здесь замерзать, тем более я хочу в туалет, и кушать, – с этим словами я перевалился через ограждение люльки и ухватился замёрзшими руками за основание каната. Было очень страшно. Но мы были, ни кому не нужны. Всем наплевать, что люди висят наверху и замерзают. Тем более, если я спущусь, то смогу запустить электроэнергию и помочь напарнику.

«Верхонки» и телогрейка не давали свободу движениям. Ушанка постоянно наезжала на глаза. Пальцы на руках не сжимались, а я пытался хорошо ухватиться за канат. И как только прыгнул на веревку, она показалась мне какой-то тонкой на обхват. Ногами, я все еще цеплялся за край установки, а руками повис на веревке. Когда я настроился на спуск окончательно, то отпустил край люльки и полностью оказался подвешенным на канате. Только мои «верхонки» сжались на канате, я ощутил слабое сцепление с веревкой. Я начал падение вниз, периодически притормаживая на каждом узле. Об них, я почти не тормозил, канат был тоньше, чем полагалось по ГОСТу. Более того, веревка стала сильно раскачиваться и ударяла меня об стену. Ее пружинило как резиновую. На мгновение, посмотрев вниз, я пришёл в ужас. Канат заканчивался где-то на пятом этаже, а под домом торчали сваи с металлической арматурой, строящегося дома. Возникло ощущение вязкого пространства, время как бы остановилось. Всё вертелось в голове, жизнь пронеслась по кадрам, как на экране.

Одновременно, я видел, как подполковник Маркин вышел из бытовки, покурить и посмотреть, на своих подчиненных. Воздух был особенно холодным, и выходить на мороз никому не хотелось. Тем более, что шел обеденный перерыв и все монтажники спустились на обед.

– Ух, как сегодня холодно, – буркнул старый подполковник. Прошёл по хрустящему белому снегу к краю бытовки и поднял голову наверх. В тумане морозного дня, на торце дома висела люлька, в ней стоял Костя и смотрел вниз. Он активно жестикулировал и что-то кричал. Начальник строительного участка в скором времени собирался на заслуженную пенсию, ему оставалось передать Косте свои дела. Но обстоятельства не давали завершить этот процесс и уйти спокойно на пенсию. Маркин ждал завершения строительства и сдачи объекта в эксплуатацию. Утепление швов между панелями, было маленьким штришком, к завершению карьеры. Возможно, этот день был последним в его карьере. Костя должен стать правопреемником его участка.

Маркин спустил свой взгляд вниз к фундаменту дома и остолбенел. Сквозь морозную мглу, сверху летел какой-то предмет, цепляясь за верёвку, как Вени-Пух за ветки. В этом объ-

екте он узнал, своего подчиненного. У подполковника жутко разболелось, под ложечкой и подкосились ноги. Он почувствовал, что сползает по стенке бытовки на землю. Из его уст вырвался крик,

– Лейтенант, ты меня добьешь! И ничком упал, держась рукой за сердце. Костя смотрел вниз и у него от жуткого предчувствия струился холодный по спине пот под телогрейкой,

– Влад, настоящий камикадзе. Без башни парень, – размышлял Константин. Он понимал,

– Скоро его спасут и чего вдруг прыгать вниз? – он несколько раз крикнул в пустоту морозного воздуха,

– Влад будь осторожен, держись! – но «старлей», с большой скоростью падал вниз, отчаянно цепляясь за канат. Из-за снежной мглы, плохо просматривался котлован строящегося дома. Капитан, с ужасом ощутил страх, когда понял, куда летит его напарник. Но было уже поздно.

Я сорвался с каната, который просто окончился на пятом этаже. Теперь я летел в свободном падении. Все длилось несколько секунд, но время как резинка растянулось и давало шанс на раздумья. Необходимо было сгруппироваться, чтобы не попасть на сваи. Всё дальнейшее происходило как в замедленных съёмках. Я рухнул как раз между арматурой, торчащей из свай, в глубокий сугроб, который смягчил падение. Оказавшись в сугробе по шею, я распластался как звезда и начал целовать снег. Потом немного полежав, ощутил, что жив. Проверил руки и ноги на возможность двигаться. С этой мыслью я пополз к бытовкам, так как ноги задеревенели. Руки замерзли, в голове шумело. Подняв голову и поправив ушанку, я увидел своего начальника, который сидел на корточках, прислонившись спиной к вагончику. Увидев, что я ползу к нему, он вскочил и с криками кинулся на меня,

– Идиот, ты хочешь моей смерти!? – подполковник с красным лицом и пеной у рта продолжал орать на меня. Я ничего не ответил. Встав, пошатываясь, пошёл в бытовку. Там я пролежал часа два, попеременно уходя в сон и просыпаясь. Силы оставили меня. Но смог выдать из себя несколько фраз,

– Сергеевич, сними Костю! – я упал на кушетку без памяти. В тот день, напарника сняли через два часа, после моего падения. Он отморозил себе нос и кончики пальцев. Вовремя не смогли отремонтировать электропитание на стройплощадке. Я же, внимательней относился к своим обязанностям, более тщательно готовил снаряжение.

Десять лет службы в армии, не малый срок для понимания того, чем вообще занимаешься. Я по-прежнему стоял на должности производителя работ в звании старший лейтенант. Все мои сослуживцы, которые выпускались со мной в один год, уже ходили капитанами и были на должностях начальника строительного участка или начальника отдела. Я же стал неуютен руководству, т.к. не пьянствовал по вечерам вместе с отцами командирами, а убегал с работы сразу домой. Благо, у меня раньше всех в части появилась иномарка. А к 10 годам службы, она была уже пятая по счету, менял каждый год.

Возможно, Командир части невзлюбил меня, от зависти. В общем, я не дожидаясь допоздна «дежурку», а садился в свою иномарку и уезжал домой к жене и детям. На этот раз у меня был серо-стальной минивэн – «Мицубиши Шарлот». Я им гордился, ведь это было чудо. Автомобиль воплощал в себе микроавтобус и легковую машину. В городе таких, на момент приобретения, было всего два. Большой семейный автомобиль. Но история пойдёт не о машинах.

Как то у меня выпало дежурство на выходных, по войсковой части. Приехал я на службу, поставил автомобиль и приступил к своим обязанностям. К вечеру устал. Стоял жаркий летний день, на КПП, где находилось моё служебное место, было душно. И так прикинул, что лучше спать в машине. Тем более что в минивэне кресла раскладывались так, что выходило сплошное спальное место, длинную в два с половиной метра.

В те времена, в нашем регионе был дефицит с топливом. Бензин, в основном А-76, АИ-80 и очень редко АИ-85. Тогда АИ-92 и выше, вообще не было. И чтобы достичь такого качества, надо купить присадку в топливо. Этого добра было много в каждом магазине торгующем химией или на авторынке. Суть этой жидкости в том, что её по определенной пропорции добавляли в низко октановый бензин. Тетраэтилсвинец – жидкое, но очень летучее химическое соединение, основой которого был свинец. Я покупал или доставал такую жидкость и добавлял прямо в топливный бак, перед заправкой. Машина работала энергичней, но через некоторое время, японский двигатель приходил в негодность. Но мои машины жили у меня год или два. Потом продавал. И только этот минивэн прожил у меня около трех лет. Особенность всех универсалов в том, что багажник соединен с салоном общим пространством. И все запахи багажного отсека, переселяются в пассажирский салон. Естественно волшебную жидкость я хранил в багажнике. И не знал, что это химическое вещество так опасно для жизни.

Наступило время для моего отдыха. Я расстелил себе постель прямо в машине и лёг спать. Утром, проснулся, умылся, позавтракал, убрал постель и приготовился встречать свою смену. Сменился вовремя и, собрав свои вещи, направился домой. Дома, ближе к обеду почувствовал неспособность в теле. Как то было нехорошо, подташнивало, тянуло в паху, немного кружилась голова и, по-видимому, была температура. Для меня это было не характерно, я так никогда не болел. Ближе к ночи, померил температуру еще. Градусник показывал 40 градусов, но чувствовал себя лучше. Часто бегал по малой нужде, тянуло в паху, а на лице появился румянец.

Спать не мог, бросало в жар. Вызвал скорую помощь. Приехали к часу ночи. Зашли, посмотрели на меня и спросили, глядя на моих домочадцев,

– А где больной? – спросила врач. Я ответил, улыбаясь им,

– Я больной! – посмотрел на них и перестал улыбаться. Они мне сразу возмущенно ответили,

– А чего вы смеетесь, шутите? – возмутилась медсестра. Я ответил серьезно,

– Нет, плохо мне, – а сам опять улыбаюсь им в глаза. А они мне удивленно говорят,

– А чего Вы смеетесь, не похожи на больного – ответила врач. Тогда я возмутился,

– А чего мне, плакать что ли? – наехал на них, так как меня взбесило их отношение к своей работе. Я испытывал гнев. Врачиха такая наглая попалась и отвечает,

– Да на Вас можно пахать, вы выглядите здоровее, чем Ваше окружение, – женщины не собирались проходить в комнату и стояли в ожидании чего-то в коридоре. Мои родные, в самом деле, выглядели уставшими и недовольными происходящим. Мне это все не нравилось, тем более время идёт, дети не спят, я плакать не собирался. Говорю им,

– Измерьте мне температуру и сразу всё поймёте, в паху болит, по малой нужде бегаю каждые полчаса, – сделал я жалобную гримасу и присел на диван. В общем, измерили мне температуру, посмотрели документы, узнали, что военнослужащий, развернулись и уехали. В следующий раз, решил вызывать и не говорить, что военнослужащий. Правда, этого скрыть невозможно, тогда у военнослужащих не было паспорта, а только военный билет. Приехали опять, еле уговорил их отвезти меня хотя бы до ворот военного госпиталя. Отвезли, высадили у ворот. К этому времени мне совсем стало плохо. В голове гудело. Температура, как будто поднималась ещё выше. Зашёл в госпиталь, по гражданке. Тогда военнослужащий не должен был ходить по гражданке, наказывали. Встретил здоровый прапорщик, остановил вытянутой рукой и сообщил, что приемное отделение закрыто, приходите в понедельник. Я опешил. Говорю ему,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.